

ПАПА ПО ВЫЗОВУ И МАЛЕНЬКАЯ СВАХА

УЛЬЯНА СОБОЛЕВА

Ульяна Соболева

Папа по вызову и маленькая сваха

<https://litres.ru/74329284>

SelfPub; 2026

Аннотация

Дима Волков владеет агентством «Папа на час» — помогает одиноким мамам, изображая временного отца для их детей.

Но когда он получает заказ по знакомому адресу, то оказывается лицом к лицу с женщиной, которая когда-то разбила ему сердце. А маленькая Варя-булочка сразу понимает главное: эти двое созданы друг для друга!

Если взрослые слишком глупы, чтобы это понять, умная девочка им поможет.

Искромётная романтическая комедия о том, что происходит, когда четырёхлетний детектив в колготках решает заняться семейным счастьем взрослых.

Содержание

Глава 2: "Встреча в коридоре"	12
Глава 3: "Первый лабочный день"	22
Глава 4: "Детектив Варя-булочка"	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Ульяна Соболева

Папа по вызову и маленькая сваха

ПАПА ПО ВЫЗОВУ И МАЛЕНЬКАЯ СВАХА

Ольга Вереск

Аннотация:

Дима Волков владеет агентством "Папа на час" — помогает одиноким мамам, изображая временного отца для их детей. Но когда он получает заказ по знакомому адресу, оказывается лицом к лицу с женщиной, которая когда-то разбила ему сердце. А маленькая Варя-булочка сразу понимает главное: эти двое созданы друг для друга! Если взрослые слишком глупы чтобы это понять, умная девочка им поможет.

Искромётная романтическая комедия о том, что происходит, когда четырёхлетний детектив в колготках решает заняться семейным счастьем взрослых.

Глава 1: "Папа за час до счастья"

Дима

Знаете, есть профессии почётные — врач, учитель, пожарный. Есть доходные — банкир, адвокат, депутат. А есть такие, которые заставляют людей смотреть на тебя как на

инопланетянина, случайно заблудившегося в человеческом обществе.

Я — Дима Градов, тридцать два года, холост как перст Ивана Грозного, и я... папа. Вернее, "Папа на час". По найму. За деньги. Без права на наследство и обязательств по алиментам.

Звучит дико? Ещё бы! Но когда у тебя утром восемь утра родительское собрание в школе номер сорок семь, в обед — детский день рождения с аниматором-неудачником, а вечером нужно собрать двухъярусную кровать у женщины, которая смотрит на винтики как на древнеегипетские иероглифы, начинаешь понимать: в этом мире всё относительно. Включая отцовство.

Сейчас я сижу в родительском комитете рядом с Людмилой Ивановной — учительницей начальных классов, которая вещает о необходимости покупки новых штор в класс. Её голос монотонен, как жужжание назойливой мухи, а взгляд периодически останавливается на мне с плохо скрываемым недоумением.

— А папа у Кости где? — вдруг спрашивает она, прерывая собственную лекцию о важности эстетического воспитания.

— В командировке, — отвечаю спокойно, — но должен был вернуться. Наверное, рейс задержали.

Людмила Ивановна сочувственно кивает.

— Понятно, понятно. Сейчас такие проблемы с авиаперевозками. Хорошо, что вы всё-таки смогли приехать.

Остальные родители одобрительно поглядывают на "ответственного отца", а я веду внутренний диалог сам с собой.

Дима, ты же прекрасно знаешь правило номер один: никто не должен догадываться, что ты временный папа. Это унижает и маму, и ребёнка.

Поэтому ты всегда дядя, крёстный, друг семьи, сосед — кто угодно, только не наёмный работник.

Хотя иногда так и хочется рассказать правду, просто чтобы посмотреть на их лица...

Людмила Ивановна продолжает вещать о важности классного ремонта, а я думаю о том, как за три года работы научился виртуозно врать о своём статусе в семьях клиентов.

Странный мужчина. Если бы она знала, как я к этой профессии пришёл!

Три года назад я работал обычным офисным планктоном в крупной корпорации. Костюм, галстук, презентации до посинения. Жизнь текла размеренно, как река в засушливое лето — медленно и скучно. И тут подруга просит: "Димка, помоги! Нужно сходить на родительское собрание к племяннику, а сестра в командировке, муж её тоже. Ты же умный, образованный, сойдёшь за папу на один вечер!"

Сошёл. Да так сошёл, что учительница потом ещё неделю названивала, интересуясь, когда "такой заботливый папа" сможет помочь с организацией школьной ярмарки. А я стоял в коридоре после собрания и думал: "Странно. Впервые за год чувствую себя... полезным."

Потом была соседка, которой срочно нужен был "брат" для похода в школу к сыну — серьёзный разговор с хулиганами требовал мужского присутствия. Потом знакомая знакомой, у которой дочь участвовала в конкурсе "Папа может", а собственный папа смылся в закат с молодой секретаршей, и требовался "дядя".

И как-то само собой получилось, что я стал... профессиональным родственником. По мужской линии. Без права на ошибку, зато с правом на достойную оплату и строжайшим правилом: никто, НИКТО не должен догадываться о твоём истинном статусе.

Родительское собрание заканчивается, и я иду к своей машине, размышляя о превратностях судьбы. Телефон противно пиликает — сообщение от секретарши Вики.

"Дим, новый заказ! Детский праздник в садике, нужен папа для участия в конкурсах. Клиентка просила именно тебя — видимо, кто-то рекомендовал. Завтра в 14:00. Адрес прикрепляю."

Открываю адрес и... замираю. Кровь стынет в жилах, а сердце начинает колотиться как бешеный дятел по дубу.

Улица Солнечная, дом 15, квартира 43.

Этот адрес я помню наизусть. Помню, как своё имя, как таблицу умножения, как вкус первого поцелуя. Потому что пять лет назад именно туда я шёл с букетом роз и кольцом в кармане. Именно там жила женщина, которую я считал любовью всей своей жизни. Именно оттуда я уходил с разбитым

сердцем и твёрдым решением никогда больше не доверять собственным чувствам. Потому что она была с другим... Тогда я так подумал, а когда узнал правду было уже поздно. Она уехала. И я не знал куда.

Алина Светлова.

Нет, не может быть. Наверняка она давно переехала. Или это другая квартира. Или фамилия случайно совпала.

Но я прекрасно знаю, что совпадения случаются только в дешёвых романах и дорогих сериалах. В жизни судьба просто любит подкидывать сюрпризы, от которых хочется спрятаться под одеяло и притвориться несуществующим.

Доезжаю до офиса в состоянии человека, который только что узнал, что завтра ему предстоит выступать в цирке в роли дрессировщика тигров. Без опыта работы с хищниками.

Офис нашей фирмы выглядит как детская комната, которую обустроил взрослый мужчина с хорошим вкусом и ограниченным бюджетом. Яркие постеры, удобные кресла, игрушки в углу и фотографии счастливых детей на стенах. На фотографиях я с различными малышами — строю замки из песка, играю в футбол, читаю сказки. Выгляжу как профессиональный папа года. Если бы существовала такая номинация.

— Дим, ты как-то бледно выглядишь, — замечает Вика, поднимая голову от компьютера. — Не заболел?

Вика — моя секретарша, помощница и по совместительству младшая сестра. Двадцать пять лет, умна как чёрт, яз-

вительна как весь совет директоров вместе взятый, и единственный человек, который может меня достойно отчитать за любую глупость.

— Нормально я выгляжу, — бурчу, плюхаясь в кресло.

— Ага, нормально. Как человек, который только что увидел собственный некролог в газете. Что случилось?

Рассказывать Вике о своих амурных неудачах — всё равно что доверить пианино слону. Результат непредсказуем, но явно будет громко.

— Ничего особенного. Просто завтра сложный заказ.

— Сложный? — Вика прищуривается. — Дим, ты за три года работы справился с гиперактивным восьмилеткой, который считал себя Бэтменом, с близнецами-погодками, устроившими дома химическую лабораторию, и с девочкой, которая говорила только рифмами. Что может быть сложнее?

Встретиться с женщиной, которая когда-то разбила мне сердце, а теперь, судя по всему, стала одинокой мамой.

— Просто... большая ответственность, — выкручиваюсь.

Вика изучает меня взглядом рентгенолога, ищущего перелом.

— Ладно, не хочешь говорить — не говори. Но если что-то пойдёт не так, помни: у нас репутация на кону. "Папа на час" — это не просто услуга, это бренд. А бренд должен быть безупречным.

Да уж, безупречным. Особенно когда тебе предстоит

изображать временного отца для ребёнка женщины, с которой у тебя история запутаннее, чем сюжет бразильского сериала.

Остаток дня проходит как в тумане. Я пытаюсь работать, отвечать на звонки, планировать следующие заказы, но мысли постоянно возвращаются к завтрашнему дню. К Алине. К тому, что было между нами. И к тому, что всё закончилось.

Мы встречались восемь месяцев. Восемь месяцев, которые тогда казались мне началом всей остальной жизни. Алина была... как объяснить? Она была как первый тёплый день весны после долгой зимы. Как удачно угаданная мелодия, которая крутится в голове и не надоедает. Как дом, в который хочется возвращаться. Рыжие волосы, зеленые глаза. Настоящая ведьма-красавица. Я влюбился с первого взгляда.

Хватит, Дима. Это было пять лет назад. Люди меняются. Ты изменился. Она изменилась. И вообще, может, это не она.

Но кто я обманываю? Конечно, это она. Судьба у неё специфическое чувство юмора.

Вечером иду домой и представляю завтрашнюю встречу. Варианты развития событий рисуются в голове один другого хуже.

Вариант первый: она меня не узнает. Я изображаю папу для её ребёнка, а она смотрит на меня как на незнакомого мужчину. Унизительно, но безопасно.

Вариант второй: она меня узнаёт, но делает вид, что нет.

Мы оба играем в незнакомцев, а внутри у каждого творится чёрт знает что. Нервозатратно, но терпимо.

Вариант третий: она меня узнаёт и устраивает скандал. Требует объяснений, вспоминает прошлые обиды, выгоняет из детского сада под любопытными взглядами других родителей. Кошмарно, но честно.

Вариант четвёртый: мы встречаемся, смотрим друг другу в глаза, и всё то, что было между нами, вспыхивает снова. Опасно до безумия.

А может, просто позвонить и сказать, что заболел? Вика найдёт замену.

Но нет. Дима Градов не сдаётся. Дима Градов — профессиональный папа, который справится с любой ситуацией. Даже если эта ситуация грозит взорвать его тщательно выстроенный мир к чертям собачьим.

Засыпаю я плохо, ворочаюсь до трёх утра, а снится мне детский сад, где я стою в центре группы малышей, а они хором спрашивают: "Дядя Дима, а почему вы такой грустный?" И я не знаю, что ответить.

Утром просыпаюсь с твёрдым решением: что бы ни случилось завтра, я справлюсь. Я же профессионал. У меня есть опыт, навыки и железобетонная выдержка.

Ага, железобетонная. Поэтому ты сейчас трясёшься как чихуахуа в морозилке.

Но выхода нет. Через несколько часов я узнаю, умеет ли судьба смеяться так же громко, как плачу.

Глава 2: "Встлеча в коридоле"

Алина

Если бы мне сказали полгода назад, что я буду заказывать мужчину по интернету, я бы рассмеялась до икоты. А потом бы вызвала скорую, потому что от такого абсурда можно и сознание потерять.

Но вот я сижу перед зеркалом в семь утра, пытаюсь замазать синяки под глазами тональным кремом и репетирую фразу: "Здравствуйте, вы наш папа на час?" Звучит как начало плохого анекдота про блондинку и службу знакомств.

— Мам, а почему ты класишься? — спрашивает моя четырёхлетняя дочь Варя, заглядывая в ванную с видом опытного косметолога.

— Не крашусь, булочка, а привожу себя в порядок.

— А лазве ты неполядочная? — Варя наклоняет голову, как любопытный воробышек.

Из уст младенца... Иногда мне кажется, что моя дочь обладает каким-то сверхъестественным даром попадать в самую суть вещей. Будто в ней живёт мудрая старушка, которая просто временно застряла в теле пятилетнего ребёнка и теперь развлекается, задавая неудобные вопросы.

— Я очень порядочная, — отвечаю, старательно подкрашивая ресницы. — Просто хочу хорошо выглядеть.

— А для кого? — продолжает допрос маленький следова-

тель. — Для дяди, кото́лый будет моим папой?

Ресница склеивается в неэстетичный комок. Прекрасно. Теперь я выгляжу как панда, которая неудачно покрасила один глаз.

— Варя, милая, этот дядя будет не твоим папой, а просто... помощником. На один день.

— Но воспитательница Малина Петловна сказала, что на плазdnик должны пличиходить мамы И папы. А у меня папы нет.

Марина Петровна, а не Малина, но поправлять дочь сейчас — всё равно что объяснять коту правила дорожного движения. Бесполезно и энергозатратно.

Да, папы у Вари нет. Он-то есть. Во всяком случае, она об этом не знает. А я... я не знаю, как ей об этом рассказать.

Пять лет назад я была беременна от мужчины, которого любила всем сердцем. Но наши отношения закончились так болезненно, что я не решилась сказать ему о ребёнке. Гордость? Обида? Страх? Наверное, всё вместе. Я исчезла из его жизни, как призрак, и родила дочь в другом городе.

Четыре года мы прожили вдвоём — Варя и я против всего мира. Я работала как проклятая, чтобы обеспечить нас обеих, а она росла умной не по годам девочкой, которая умеет найти выход из любой ситуации. Например, когда в садике спрашивают про папу, она отвечает: "Мой папа — супелгелой! Он спасает людей в далёких стланах!"

Супергерой в далёких странах. Ну хоть не сантехник в со-

седнем подъезде.

— Варечка, — присаживаюсь рядом с дочерью на краешек кровати, — этот дядя придёт, поиграет с тобой, поучаствует в конкурсах, а потом уйдёт. Как аниматор на дне рождения.

— А можно я его оставляю? — в глазах дочери загорается опасный огонёк. Такой же был у меня в детстве, когда я просила родителей купить котёнка. Или щенка. Или хомячка. В общем, любое живое существо, которое можно было бы любить и о котором можно было бы заботиться.

— Нет, нельзя. Люди — это не игрушки, их нельзя оставлять себе.

— А почему?

Вечный детский вопрос "почему" — это как чёрная дыра, которая засасывает всю логику вселенной. Начинаешь объяснять одно, а заканчиваешь философскими размышлениями о смысле бытия.

— Потому что у каждого человека есть своя жизнь, свои дела.

— А у меня какие дела?

— У тебя есть садик, игрушки, мультики...

— Скучные дела, — резюмирует Варя. — У взрослых дела интелеснее?

О да, детка. Особенно интересно платить за коммунальные услуги и объяснять начальнику, почему ты опоздала на работу.

— Очень интересные, — соглашаюсь. — Поэтому взрослые и не могут долго играть с детьми.

Собираемся мы, как всегда, в режиме "пожарной тревоги". Варя отказывается надевать колготки ("Они кусаются!"), требует заплести "косички как у плинцессы" и категорически не желает завтракать кашей ("Она невкусная и неклассическая!").

В результате выходим из дома на полчаса позже планируемого времени, я выгляжу как женщина, которая только что пережила стихийное бедствие, а Варя — как маленькая фотомодель, которая случайно заблудилась по дороге на съёмки.

В автобусе Варя прильнула к окну и комментирует происходящее за стеклом:

— Смотри, мам, дядя выгуливает собачку! А вон тётя несёт сумку, навелное, тязёлую. А вон...

— Тетя выгуливает мужа, — не выдерживаю я, глядя на парочку, где мужчина покорно тащится за женщиной с огромными пакетами.

Варя хихикает:

— Мужов не выгуливают! Мужены сами ходят!

Ах, если бы ты знала, малыш...

Детский сад "Радуга" встречает нас весёлой суматохой. В холле толпятся родители — мамы в боевой раскраске и платьях "на выход", папы в растерянности и галстуках. Все делают вид, что участие в детском празднике — это естествен-

ная часть их жизни, а не добровольная пытка ради любимого чада.

— Алина Сергеевна! — подлетает ко мне воспитательница Марина Петровна с улыбкой, яркой как неоновая реклама. — А где же папа? Мы так ждали!

Сейчас подъедет, — хочется ответить, но вместо этого я выдаю:

— Он... немного задерживается. Пробки.

— Ах, эти пробки! — сочувственно качает головой Марина Петровна. — Но ничего, мы подождём!

Варя дёргает меня за рукав:

— Мам, а где наш папа?

— Едет, дочка.

— А когда приедет?

— Скоро.

— А он точно приедет?

— Точно.

Боже, пусть он приедет. Пусть будет нормальным, адекватным человеком, который не напугает ребёнка и не устроит мне позор перед другими родителями.

Мы проходим в группу, где уже кипит подготовка к празднику. Дети в нарядных костюмах носятся между столиками, родители пытаются их уговорить, а воспитатели с видом полководцев перед решающей битвой координируют процесс.

— Варя, иди к детям, — говорю дочери, — а я пока...

— А я пока буду ждать папу! — заявляет Варя и усаживается на стульчик у окна. — Я его увижу пелвая!

Другие дети тут же окружают её:

— Варя, а где твой папа?

— Едет! — гордо отвечает моя дочь. — Он большой и сильный!

— А что он умеет?

— Всё! — не задумываясь, отвечает Варя. — Он может поднять машину и... и... полететь как самолёт!

Господи, она заказала себе Супермена. А придет обычный мужчина, который в лучшем случае умеет завязывать шнурки.

— Варечка, — шепчу я дочери, — не надо так рассказывать. Вдруг дядя окажется... обычным?

— Никакой он не дядя! — возмущается Варя. — Он мой папа! Плавда, ненастоящий, но всё лавно папа!

Меня пробивает холодный пот. Ребёнок уже построил в голове целую историю, а я заказала услугу, как пиццу на дом.

Звонит телефон. СМС: "Подъезжаю. Дима."

— Он едет! — объявляю группе.

— Ураа! — кричат дети.

— Слава богу, — облегчённо вздыхают воспитатели.

А я стою у окна и думаю: *"Дима. Имя как имя. Главное, чтобы он оказался приличным человеком и не сбежал при виде толпы гиперактивных пятилеток."*

Варя подскакивает к окну:

— Мам, смотли! Вон дядя идёт! Это он?

Я поворачиваюсь к окну и...

Мир останавливается. Время застывает. Сердце пропускает несколько ударов, а потом начинает колотиться как отбойный молоток.

По дорожке к детскому саду идёт мужчина. Высокий, широкоплечий, в тёмной куртке. Волосы чуть растрепались от ветра, походка уверенная. И это лицо...

Дима.

Не просто Дима. А ТОТ САМЫЙ Дима. Дима Градов. Мужчина, которого я когда-то любила так сильно, что готова была изменить ради него всю свою жизнь. Мужчина, который исчез из моей жизни пять лет назад, оставив после себя разбитое сердце и твёрдое убеждение, что настоящей любви не существует.

Это невозможно. Это сон. Это галлюцинация от недосыпа.

Но нет, это он. Те же серые глаза, та же привычка поправлять воротник пиджака, тот же шрам на виске от давней драки в студенческие годы. Он высокий как гора, отпустил аккуратную бороду и его темные, как у Вари волосы модно пострижены.

— Мам, это наш папа? — спрашивает Варя, прижимаясь к стеклу.

— Я... я не знаю, — шепчу, чувствуя, как ноги становятся ватными.

Дима подходит к входу, останавливается, достаёт телефон. Наверное, проверяет адрес. Потом поднимает голову и смотрит прямо на окно.

Наши взгляды встречаются.

Он застывает на месте. Я вижу, как меняется выражение его лица — от профессиональной приветливости к полному шоку.

Он меня узнал.

— Мам, что с тобой? — тревожно спрашивает Варя. — Ты белая как моль...

Я отшатываюсь от окна, хватаю дочь за руку:

— Варя, нам нужно уйти.

— Как уйти? А плазник?

— Мы... мы придумаем что-нибудь другое.

Но поздно. В группу входит Марина Петровна в сопровождении... его.

— Дети, родители! Знакомьтесь, это Дмитрий Андреевич, папа нашей Варечки!

Варя отпускает мою руку и со всех ног бросается к Диме:

— Папа! Ты приехал! Я так ждала!

Дима механически подхватывает её на руки, но смотрит при этом на меня. В его глазах читается такая же растерянность, как и в моих.

— Привет, малыш, — говорит он Варе, а голос звучит странно. — Я... очень рад тебя видеть.

— А я тебя! — Варя обнимает его за шею. — Мам говори-

ла, что ты ненастоящий папа, но ты же настоящий, плавда?

Дима переводит взгляд с Вари на меня. В его глазах я читаю вопрос, который заставляет меня задохнуться от страха.

— Алина? — тихо произносит он. — Это... сколько ей лет?

Я не отвечаю. Не могу. Потому что он уже считает в уме. Умный мужчина, быстро соображает.

Варя поворачивается ко мне:

— Мам, а ты знаешь моего папу?

Знаю, детка. Знаю слишком хорошо. И он твой папа совсем не понарошку.

— Мы... мы раньше встречались, — выдавливаю из себя.

— Это холошо! — радуется Варя. — Значит, вы дулсья! А дулсья могут жить вместе!

Дима осторожно ставит дочь на пол, но она тут же хватается его за руку:

— Папа, пойдём знакомиться с детьми! Я всем ласскажу, какой ты класный!

И тащит его в центр группы, где уже собралась толпа любопытных пятилеток.

А я остаюсь стоять у стены, понимая, что судьба только что сыграла со мной самую жестокую шутку в своей коллекции.

Из всех мужчин в этом городе. Из всех агентств. Из всех возможных вариантов.

Именно он.

Мужчина, которого я до сих пор вижу в снах и от воспоминаний о котором сжимается сердце.

И теперь он будет изображать папу для своей собственной дочери, даже не подозревая об этом.

Боже, что я наделала?

Глава 3: "Пелвый лабочий день"

Варя

Знаете, взлослые — это такие большие дети, котолые за-
были, как быть счастливыми. Они всё влемея думают о ка-
ких-то глупостях, а самое главное пло жизни — что у тебя
есть мама и папа, и они тебя любят — забывают.

Вот как моя мама. Она всё влемея лаботает, устает, а ко-
гда я спрашиваю пло папу, становится глустная. А сегодня
пличёл мой настоящий папа! Ну, почти настоящий. Но он
же класный, большой, и пахнет как настоящий мужчина —
одеколоном и машиной!

— Папа Дима! — кличу я и блегу к нему. — Пойдём зна-
комиться со всеми!

Он такой тёплый и сильный! Поднимает меня на лучки,
и я чувствую себя как плинцесса на башне. Только башня
ходит и улыбается.

— Привет, малыш, — говолит он, и голос у него краси-
вый, как у диктола по телевизолу. — Как тебя зовут?

— Валя! — отвечаю я гордо. — Но все говолят Валь-
ка-палька. А ты мой папа Дима! А еще я Булочка. Так ама
говолит.

— Очень приятно познакомиться, Варя-булочка, — сме-
ётся он. — Я действительно Дима.

Он ставит меня на пол, но я слазу хватаю его за лучку —

вдруг улетит! Взрослые такие непостоянные, то есть, то нет.

— Дети! — кричит воспитательница Малина Петловна.
— Наконец-то мы увидели папу Вари!

Все дети окружают нас, как воробьи хлебную крошку. Мне так гордо! У меня есть папа, как у всех нормальных детей!

— А что он умеет? — спрашивает Серёжа, у которого папа умеет чинить машины.

— Всё! — отвечаю я не задумываясь. — Он может... может...

Смотрю на папу Диму. Он такой классный! Глаза у него хорошие, но немного грустные. Как у мамы бывают. Навелное, взрослые все немного грустные, когда думают о чём-то сложном.

— Я умею играть в футбол, — говорит папа Дима детям.
— И в прятки. И могу рассказать смешные истории.

— А ещё? — спрашивает Катя.

— А ещё я умею делать самолётики из бумаги, — улыбается папа. — Хотите, научу?

— Да! — кричат все дети.

Папа Дима достаёт из кармана листок бумаги и начинает складывать. Пальцы у него длинные и ловкие. Мне нравится, как он делает это — аккуратно, как настоящий мастер.

— Смотрите! — говорю я детям. — Мой папа самый умный!

Он поднимает голову и смотрит на меня. И опять такой

глустный взгляд. Почему взлослые грустят, когда дети ладу-ются?

— Готово! — объявляет он, показывая самолётик. — Кто хочет запустить?

— Я! Я! — кличу я и прыгаю.

Папа Дима даёт мне самолётик. Он лёгкий и белый, как настоящий. Я бегу к окну и запускаю его. Самолётик летит-летит-летит и садится лядом с куклой Машей.

— Ух ты! — восхищается Селёжа. — А меня тоже научите?

— Конечно, — кивает папа Дима.

Пока он учит мальчиков делать самолётики, я подбегаю к маме. Она стоит в углу и смотрит на нас. Лицо у неё стланное — как будто она одновременно хочет смеяться и плакать.

— Мам, — шепчу я ей на ухо, — а почему ты такая белая? Ты заболела?

— Нет, доченька, — отвечает мама тихо. — Просто устала немножко.

— А папа Дима классный, плавда? — спрашиваю я. Мама смотрит на папу, и у неё такие большие глаза.

— Да, — говорит она ещё тише. — Очень классный.

— А почему вы не лазговаливаете? — удивляюсь я. — Взлосые же должны лазговаливать дуг с дугом!

— Мы... мы ещё не знакомы как следует, — отвечает мама.

Какая глупость! Она же говорила что знакомы?

— Мам, — говорю я серьёзно, — надо знакомиться лучше. Иначе как вы будете дульзьями?

— Варя, милая, — вздыхает мама, — не всё так просто...

— Всё плосто! — возражаю я. — Надо подойти и сказать: "Плевет, давай дулзить!" И всё!

Беру маму за руку и тащу к папе Диме. Он как лаз заканчивает делать самолётик для Кати.

— Папа Дима! — зову я. — Подулзись с моей мамой!

Он поволачивается к нам. Мама как будто хочет сбежать, но я делжу её крепко.

— Меня зовут Алина, — говорит мама, и голос у неё дложит, как у меня, когда я боюсь.

— Дима, — отвечает он. — Очень приятно. Но мы с вами уже знакомы, не так ли?

Они стоят и смотрят друг на друга. Долго-долго. И молчат. А дети бегают вокруг с самолётиками и кличат.

— Дядя Дима! — подбегает Серёжа. — А вы играть в футбол умеете?

— Умею, — отвечает папа, не отрывая глаз от мамы.

— А вы с нами играть будете?

— Конечно.

— А мама тоже будет иглать? — спрашиваю я.

— Я не умею играть в футбол, — быстро говорит мама.

— А мы научим! — радуюсь я. — Плавда, папа Дима?

— Правда, — кивает он. — Если мама хочет.

— Хочет! — отвечаю я за маму. — Мама всегда хочет

играть!

Но мама качает головой:

— Варя, я лучше посмотрю. А вы с... с Дмитрием играйте.

Мне становится грустно. Почему взлосые такие стлан-ные? Они могут быть дульзьями, а боятся!

— Дети, выходим в спортивный зал! — объявляет Малина Петловна. — Будем играть в "Папа может"!

Все дети хлопают в ладоши. Я тоже хлопаю, но всё влемя смотрю на маму и папу Диму. Они идут лядом, но далеко дуг от дуга. Как два магнита, котолые одновременно притягива-ются и отталкиваются.

В спортивном зале нас ждёт настоящий плаздни-к! Везде лазноцветные шарики, музыка играет, и воспитательница Света прилотовила кучу игр.

— Первый конкурс! — объявляет она. — "Самый силь-ный папа"! Нужно поднять своего ребёнка и пронести его через всю зал!

Все папы встают в рядок. Мой папа Дима стоит лядом с папой Селёжи, котолый работает слесалем, и с папой Кати, котолый качает мускулы в сполтзале.

— Готовы? — сплашивает воспитательница.

— Готовы! — кличат папы.

Папа Дима поднимает меня на лучки. Я обнимаю его за шею и шепчу:

— Папа, мы победим!

— Постараемся, малыш, — отвечает он.

— Старт! — командует воспитательница.

Папа Дима блежит со мной через зал. Он такой быстрый и сильный! Я смеюсь и машу маме лукой. Мама стоит у стены и улыбается, но глаза у неё мокрые.

— Мы пелвые! — кличу я, когда папа добегает до финиша.

— Да, мы первые, — смеётся он и целует меня в щёку.

У меня внутри всё становится тёплое и светлое. Как будто солнышко вошло в животик.

— Второй конкурс! — объявляет воспитательница. — "Самый артистичный папа"! Нужно изобразить животное, а дети должны угадать!

Папа Дима думает-думает, а потом вдруг опускается на четвереньки и начинает делать вид, что он умывает лапкой голову.

— Кот! — кличу я. — Это кот!

— Правильно! — смеётся воспитательница. — Молодец, Валя!

Папа встаёт и кланяется, как настоящий актёр. Все хлопают. А мама смотрит на него и улыбается уже по-настоящему.

— Третий конкурс! — объявляет воспитательница. — "Самый творческий папа"! Нужно нарисовать портрет своего ребёнка!

Дают папам бумагу и каландаши. Папа Дима садится на пол лядом со мной и начинает лисовать. Язык у него высунут от сталания, как у меня, когда я лисую домики.

— Что ты лисуешь? — спрашиваю я, заглядывая в листок.

— Тебя, — отвечает он. — Вот это твои глаза, а это носик...

— А это что за клугики на голове?

— Это твои хвостики, — смеётся он. — Они у тебя как два солнышка.

Мне так приятно! Никто никогда не говорил, что мои хвостики как солнышки!

— А теперь покажите свои портреты! — говорит воспитательница.

Папы показывают лисунки. Папа Селёжи нарисовал что-то похожее на инопланетянина. Папа Кати нарисовал просто клугики с палочками. А папа Дима...

— Ой! — ахают все дети. — Как красиво!

На его лисунке я получилась почти как настоящая! С улыбкой, с хвостиками-солнышками, и глаза у меня доблые.

— Победитель — папа Вари! — объявляет воспитательница, и все хлопают.

Я подпрыгиваю от радости и обнимаю папу Диму:

— Ты самый лучший папа на свете!

Он плижимает меня к себе, и я чувствую, как у него дложат луки.

— Спасибо, малыш, — говорит он тихо. — Ты тоже самая лучшая дочка.

Дочка! Он назвал меня дочкой! Значит, я ему плавда нлавлюсь!

— Папа, — шепчу я ему на ухо, — а ты завтла тоже плидешь?

Он смотрит на маму, котолая стоит в углу. Потом опять на меня.

— Не знаю, малыш. Это зависит от мамы.

— А я хочу, чтобы ты плиходил всегда, — говорю я серьёзно. — Можно?

— Варя, — подходит мама, — не приставай к... к Дмитрию. У него своя жизнь, свои дела.

— Но он же мой папа! — возражаю я.

— Он не твой папа, — тихо говорит мама. — Он просто помогает нам.

Не мой папа? Как это не мой? Он же такой хороший! И лисует класиво! И иглает со мной! И называет дочкой!

— Почему не мой? — спрашиваю я, и губы у меня дрожат.

— Потому что... потому что так получилось, — отвечает мама, и голос у неё совсем грустный.

— А можно сделать так, чтобы он стал моим настоящим папой?

Мама и папа Дима смотрят друг на друга. Долго-долго. И молчат.

— Варя, — говолит наконец папа Дима, — я бы очень хотел быть твоим папой. Ты замечательная девочка.

— Плавда? — радуюсь я.

— Правда. Но это решает мама.

Я поворачиваюсь к маме:

— Мам, лешай! Пусть папа Дима будет моим папой!

— Варя, это сложно, — вздыхает мама. — Взрослые дела очень сложные.

— А мне плевать на сложности! — заявляю я. — Я хочу папу!

И тут происходит страшное. Мама начинает плакать. Плачет тихо, но я же вижу!

— Мам, не плачь! — кидаюсь к ней. — Я не хотела тебя ласстлоить!

— Я не расстроилась, дочка, — говорит мама, но слёзы всё текут. — Просто... просто всё очень сложно.

Папа Дима подходит к нам. Лицо у него такое же грустное, как у мамы.

— Алина, — говорит он тихо, — нам нужно поговорить.

— О чём? — спрашивает мама.

— О многом. Но не здесь.

Мама вытирает слёзы и кивает:

— Варя, собирайся. Идём домой.

— А папа Дима с нами пойдёт?

— Нет, — отвечает мама. — Он... он должен идти к себе домой.

— Но я хочу, чтобы он пошёл с нами! — плачу я.

— Варя, — папа Дима опускается передо мной на корточки, — я обязательно увижу тебя ещё. Обещаю.

— Когда?

— Скоро. Очень скоро.

Он обнимает меня и целует в лоб. Пахнет от него хорошо, как от настоящего папы.

— Не забывай меня, — шепчу я ему.

— Никогда не забуду, — отвечает он. — Ты у меня в сердце останешься.

Мы уходим из садика. Мама молчит всю дорогу. А я думаю о папе Диме и о том, как он назвал меня дочкой.

Может, взлослые и глупые иногда, но этот папа Дима — холоший. И я сделаю всё, чтобы он стал моим настоящим папой.

Потому что я же умная девочка. А умные девочки всегда добиваются того, чего хотят.

Плавда же?

Глава 4: "Детектив Варя-булочка"

Дима

Есть моменты в жизни, когда реальность бьёт тебя по голове с такой силой, что остаётся только сидеть и тупо моргать, как сова на ярком свете. Вчерашний день был именно таким моментом. Четырёхлетняя девочка с моими глазами, моим упрямым подбородком и привычкой кусать губу, когда думает.

Совпадение? В жизни не бывает таких совпадений.

Я сижу в своей машине возле офиса уже полчаса, курю третью сигарету и пытаюсь сложить простейшую арифметику. Мы расстались пять лет назад. Варе четыре года. Не нужно быть нобелевским лауреатом, чтобы понять: эта девочка — моя дочь. Ну скорей всего... Хотя... У женщин все очень сложно. Да и Алина отрицает. Или все же дочь?

Дочь, о существовании которой я не знал.

Телефон надрывается от звонков — клиенты, новые заказы, Вика с её бесконечными организационными вопросами. Но я не могу думать ни о чём, кроме детского голоса: "Ты самый лучший папа на свете!" и зелёных глаз, которые смотрели на меня с такой безоговорочной любовью, что сердце до сих пор сжимается.

Папа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.